

Государственное учреждение образования
“Новобарсукский детский сад-базовая школа Речицкого района”

Конкурсное сочинение

“Я знаю! Я горжусь!”

Зеленская Ангелина
учащаяся 8 класса

Новый Барсук
2016

Я знаю! Я горжусь!

Мой дедушка был танкистом и принимал участие в Великой Отечественной войне.

По рассказам бабушки, это был смуглый, черноволосый и всегда во всём аккуратный человек, добрый и отзывчивый товарищ и отличный командир танкового экипажа. Он погиб, но память о нём в нашем доме жива.

Дома висят часы из его танка. Они давно не ходят, но... когда задумаешься и посмотришь на них, сразу представляешь дедушку в танке и какая она война.

Сегодня я опять задумалась над тем, как дедушка воевал, и решила поговорить с бабушкой. Утром я подошла к бабушке и тихо попросила: «Расскажи мне, пожалуйста, как погиб наш дедушка!» — «Хорошо,— ответила она,— слушай».

Я села и стала слушать. Сначала бабушка долго молчала, видно, ей было трудно говорить о смерти самого дорогого и близкого ей человека. Но вот, вздохнув и посмотрев куда-то в сторону, она начала.

— О том, что я сейчас расскажу, я узнала от боевых друзей Ивана Федосовича...

Твой дедушка Иван Федосович Серый был командиром танка Т-520. В дивизии этот танк считался счастливым, а экипаж был дружным и веселым. Особая дружба связывала командира и механика-водителя Сашу — они были друзьями еще с детства, вместе учились в школе, вместе были призваны в армию, вместе воевали.

Накануне Дня Советской Армии — 22 февраля 1942 года — командира танка Т-520 вызвал командир танковой дивизии. Через 5 минут после вызова старший лейтенант Серый уже открывал дверь землянки генерала.

— Вызывали, товарищ генерал?

— Да, проходите, старший лейтенант.

— Слушаюсь!

— Подойдите к карте. Видите: вот здесь наши танки, здесь — враг; вот река, а за ней вражеские позиции. По сведениям нашей разведки, фашисты хотят форсировать Днепр на нашем участке. Мы должны их задержать. Необходимо взорвать мост, пока они еще не просочились на наш берег. Понятно?

— Ясно, товарищ генерал!

— Выполняйте!

Был вечер, когда замаскированный танк двинулся на выполнение боевого задания. Экипаж понимал, что идёт на трудное, ответственное дело. Было очень тихо, как будто не было войны. Но тишина на фронте обманчива. Через несколько минут послышался где-то впереди грохот взрывов, заговорил пулемёт, в иллюминатор были видны вспышки сигнальных ракет. С каждой минутой тишина отступала, а война вступала в свои права и давала о себе знать.

Танк незамеченным вышел из леса и, заглушив мотор, подполз к реке. По расчётам танкистов, мост должен был находиться недалеко отсюда. Не успели танкисты как следует осмотреться, как попали в окружение наших пехотинцев.

Командир вылез из люка и спрыгнул на землю. В этот момент вспыхнула ракета и осветила всё вокруг. Около танка оказался молодой солдат — связист. Он прошептал:

— Товарищ старший лейтенант Серый! Звонили из штаба. Обстановка изменилась. К мосту фашисты стянули много сил. На танке не пройти. Попробуйте в обход.

В эту минуту снова в небе зажглась ракета, совсем близко разорвался снаряд и по танку ударила пулемётная очередь. Больше оставаться на месте было нельзя. Невозможно было и двигаться вперед. «Надо сейчас же уходить, пока не подбили», — успел подумать командир и одним прыжком втиснулся в люк машины.

— Полный назад! — крикнул он, и машина, ломая деревья, скрылась в лесу. А на том месте, где она только что стояла, уже взрывались вражеские снаряды.

Когда танк остановился, Саша-водитель спросил:

— Что будем делать?

И тогда командир принял решение:

— Нужно пройти в тыл. На танке не пробраться... Только вплавь.

Четверо бесстрашных ребят двинулись в тыл врага. На самодельном плоту, на котором лежала только взрывчатка, они перебрались на тот берег. Дальше продвигаться можно было только по одному. Разведать дорогу пошёл Саша-водитель. Всё тише и тише слышны его шаги. Вот они совсем стихли, слышно только лёгкое потрескивание сухих веточек, и только по этому лёгкому хрусту можно узнать, куда ушёл Саша.

Вдруг раздался треск автоматной очереди и слабый вскрик. Саша нарвался на фашистский патруль. Послышалась немецкая речь. Остаться на месте было нельзя, их могут обнаружить и уничтожить. Надо сейчас же уходить, и они поползли вперед.

Их оставалось трое. Николай нёс на себе ящик со взрывчаткой. Иван Федосович стиснул зубы, чтобы не пустить очередь по кустам, ему было жаль друга, смерть Саши-водителя удручала его. Неожиданно впереди недалеко от них заколебался свет фонаря. Это были фашисты. Отрывистая немецкая речь приближалась к кустам, в которых залегли танкисты. Казалось, еще немного, и их обнаружат.

Но вот фашисты прошли, только свет фонаря ещё можно различить между деревьями.

Ребята поползли дальше. Ещё немного... Вот под ними заскрипел прибрежный песок. Ещё поворот, а за ним река и мост. Командир приказал остановиться за невысокой горкой и стал наблюдать за мостом. Около моста стоял патруль. Федор бесшумно, как кошка, подполз к часовому. В его руке блеснул нож. Дикий прыжок — и часовой мертв. Не успели проползти несколько метров, как вдруг раздалась протяжная песня и тихий стон. Ребята нырнули в темноту и спрятались под мостом. Пьяные фашисты подталкивали прикладами автоматов советского офицера. Офицер шёл с высоко поднятой головой, и только изредка страшный стон вырывался из его груди, он был тяжело ранен. Руки его были связаны, он был в крови. Глаза его были залиты кровью, но он шёл и шёл.

Не сговариваясь, танкисты выпрыгнули на мост перед фашистами. Те ничего не могли понять и ошалело двигали глазами во все стороны, некоторые побежали к перилам и, перегнувшись через них, с криком ужаса полетели вниз.

Но уже фашисты заметили русских и, подумав, что на мосту не меньше роты противника, подняли тревогу. На мост двигались два вражеских мотоцикла и танк.

Раненый русский офицер пошатнулся и упал на подставленные ему руки Фёдора. Иван Федосович заложил взрывчатку в центральные опоры моста и сказал:

— Ну, прощайте, друзья! Быстрее на берег, доставьте раненого нашим, а я их задержу.

Товарищи попрощались взглядом. И тут открыл глаза раненый офицер. Этот взгляд придал командиру решимость. Он подтолкнул друзей:

— Скорей, а то будет поздно!

Через минуту ребята были уже на нашем берегу. Не пробежав немного, они обернулись. Иван Федосович зажёл шнур. Раздался взрыв. Опоры рухнули. Всё заволгло дымом и гарью. Вместе с мостом взлетела в воздух вражеская техника.

— Твой дедушка, — промолвила вся в слезах бабушка, — дорого отплатил фашистам за свою смерть и гибель своего друга. Советский офицер, спасённый танкистами, остался жив, ему сделали операцию в медсанбате и отрезали ногу. Фёдор и Николай погибли позднее. Фёдор — в разведке, а Николай сгорел в танке. Иван Федосович за эту операцию был награждён посмертно орденом Красного Знамени, а его друзья получили по ордену Славы III степени.

Так закончила свой рассказ моя бабушка, и мы долго молчали, смотря на часы и орден, вспоминая дедушку и его бессмертный подвиг.